

Глава 28: Облегчение! Стать чужим ребенком! Линь Фэнь вздохнула, но не забыла напомнить Цинь Линь: — Не забудь отпустить меня, когда все откроется. Я помогу тебе приветствовать гостей.— Мама, как я могу позволить тебе обслуживать гостей? — ответил Цинь Линь. Линь Фэнь недовольно фыркнула: — У меня не очень хорошее здоровье, но я рада, что мой сын открывает свое дело. — — Мама, я помою посуду позже! — Цинь Линь улыбнулся, услышав слова матери. Хорошо, что у него есть мать. После ужина Цинь Линь собрал посуду и пошел на кухню мыть ее. Линь Фэнь наблюдала за своим занятым сыном и снова вздохнула. С самого детства ее сын был благоразумен, слишком беспечным по сравнению со своими сверстниками. Это была их родительская вина. Помыв посуду, Цинь Линь вспомнил о кредиторах и не забыл напомнить матери: — Мама, я пригласил дядю Эргена и остальных. Они должны скоро прийти... Линь Фэнь была ошеломлена. Она уже собиралась что-то сказать, как раздался звонок в дверь. Она поспешно открыла ее и с горьким выражением лица посмотрела на вошедшего. — Эрген, ты здесь? — Этот человек был кредитором семьи. Семья задолжала ему 30 000 юаней. Больше всего она боялась увидеть этих кредиторов. У ее семьи действительно не было денег, чтобы расплатиться с ними.— Невестка Линь Фэн, — Цинь Эрген поприветствовал Линь Фэнь и спросил: — Линь Цзы вернулась? — Сяо Линь, твой дядя Эрген здесь, — Как бы горько Линь Фэнь себя не чувствовала, она могла только пригласить его войти. В те времена она занимала деньги, чтобы лечить своего мужа. Хотя она не спасла его, она не могла скрыться от своих кредиторов. Нужно было иметь совесть. Как только она поприветствовала Цинь Эргена, Линь Фэнь услышала удивленный голос: — Эрген, ты тоже здесь? Цинь Эржэнь поприветствовал собеседника и улыбнулся: — Далин, ты тоже здесь? Твоя закусовая открылась? — Она еще ремонтируется, — с улыбкой ответил Цинь Далин. Пока они беседовали, кто-то подошел сзади. — Эрген, Далин, вы тоже здесь, — — Вы тоже здесь, — Линь Фэнь тихо вздохнул. Это были все те люди, которые одолжили ее семье деньги тогда. Ее сын действительно пригласил этих людей. Люди боялись, что к ним придут кредиторы, но если они были в долгу, то должны были встретить их радушно. Она заставила себя улыбнуться и провела этих людей в дом. Она достала чашку и налила воды Цинь Эргену и остальным. Цинь Эрген и остальные заполнили небольшую гостиную. Ван Цай был потрясен, увидев столько людей. Он быстро встал и побежал на кухню искать Цинь Линя. Когда Цинь Линь вышел и увидел Цинь Эргена и остальных, он сразу же вышел поприветствовать их. — Дядя Эрген, дядя Далин... — Он был благодарен этим кредиторам. В конце концов, когда у его отца обнаружили рак, они все равно смогли занять денег, потому что знали, что их семья может остаться сиротой и вдовой. Однако дядя Эрген и другие все равно одолжили им деньги. Это была огромная услуга. Ключевым моментом было то, что он окончил школу больше года назад. Все знали, что им, сироте и вдове, приходится нелегко. Никто не спешил отдавать долг. Иногда он очень завидовал своему отцу. Не каждый мог добиться такой привязанности. Вернее, чувства старшего поколения не присутствовали в новом поколении. Современная молодежь уже была изъедена давлением жизни и преувеличенными социальными ценностями, и у нее не было свободной энергии, чтобы управлять такими чувствами. Когда Цинь Эрген увидел Цинь Линя, он от души похвалил его: — Сяо Линь, ты действительно способный. Ты даже более силен, чем те юнцы из деревни. Цинь Далин кивнул и сказал: — Сяо Линь был благоразумен с юных лет. Его результаты тоже хороши. Я буду только рад, если наш бестолковый сын будет хоть наполовину таким же разумным, как он. С этими словами согласились и остальные. Цинь Линь был единственным ребенком в деревне, который поступил в ключевой университет. Все остальные были настроены игриво. Просто Цинь Линю не повезло, и его семья оказалась в затруднительном положении. Линь Фэнь, естественно, была рада слышать, как другие хвалят ее сына, но потом она вздохнула. Ее сына тянула вниз его семья. Цинь Эргэн похвалил Цинь Линя и достал IOU, чтобы передать Линь Фэнь. — Невестка Линь Фэнь, посмотри. Это моя бумажка, — Цинь Далин тоже вытащил свою бумажку. — Это мой. — Остальные достали принесенные ими деньги и положили их на стол. Поскольку Цинь Линь сказал, что хочет вернуть долг, они, естественно, должны были принести их. Если долг был погашен, то,

согласно древней логике, долг должен был быть уничтожен лично. Цинь Линь боялся, что мать будет волноваться, поэтому поспешно сказал: — Мама, я попросил дядю Эргена и остальных прийти. Я заработал немного денег и могу расплатиться с ними. В конце концов, у кредитора не будет хорошего настроения, если он постучится. Он тут же сел рядом с матерью и взял ее за руку, чтобы успокоить. Затем он великодушно поднял IOUs и сказал: — Дядя Эрген, дядя Далин, вы ведь принесли свои телефоны? Я переведу деньги в ваш банк. Эти слова ошеломили Лин Фэнь. Она с недоверием посмотрела на сына. В этот момент Цинь Эрген и остальные тоже достали свои телефоны. — Сяо Линь, да, да. — У кого сейчас нет телефона? — Да, но сможешь ли ты действительно вернуть все разом? — Цинь Линь не колебался. Он взял расписки и проверил их одну за другой. Затем он перевел деньги через банк на свой телефон. В мгновение ока было переведено более 300 000 юаней. Баланс на его карте снова оказался под угрозой! Однако, расплатившись, он успокоился. Через несколько дней он угостит дядю Эргена и остальных. Что касается этой услуги, то в будущем он постепенно вернет ее. Когда Цинь Эрген и остальные получили сообщение о переводе, они все улыбнулись. Хотя они и не думали уговаривать Цинь Линя и его мать вернуть деньги, они все равно были очень рады, что Цинь Линь вернул деньги одним махом. У каждой семьи были свои трудности. С такой суммой денег лучше иметь больше денег. Цинь Эрген и остальные с завистью смотрели на Лин Фэнь. Хотя в ее семье был полный бардак, у нее был хороший сын. Этому можно было позавидовать. Цинь Линь был удивителен. Он не только не нуждался в помощи родителей, но и помог им так быстро вернуть сотни тысяч долгов. Кто из родителей не хотел бы, чтобы их сын обладал такой способностью? Лин Фэнь явно чувствовал этот взгляд и испытывала смешанные чувства. Цинь Эрген и остальные больше не мешали им. Похвалив Цинь Линя, они распрощались с ним. Цинь Линь отправил их вниз по лестнице и открыл на трехколесном велосипеде ведро, покрытое тканью. В знак благодарности, Цинь Линь вручил каждому из своих друзей по дикой рыбе, привезённой из дома. — Сяо Линь, это дикая рыба? — удивились Цинь Эрген и остальные. — Это небольшой знак. Эта дикая рыба очень питательна. Дяди, вернитесь и сделайте из неё вино, чтобы выпить. — Сяо Линь, почему ты так вежлив? — недоумевали друзья. — ... — Цинь Линь лишь улыбнулся в ответ. Цинь Эрген и остальные были явно довольны. Эта дикая рыба была немаленькой и встречалась крайне редко. Отправив друзей, Цинь Линь снова взял в руки долговые расписки. Его мать подписала их, он был там, когда это произошло. Теперь, забирая их обратно, он ощущал странную, волнующую легкость. Подойдя к портрету отца, Цинь Линь одним движением сжёг все расписки в пепел. Когда-то эти долги были гнетущей горой, которая не давала ему вздохнуть полной грудью. Благодаря игре в его голове, он, наконец, смог выбраться из этой трясины горечи. Лин Фен, его мать, была немного встревожена. — Сяо Линь, скажи мне честно, откуда у тебя столько денег? Ты сделал что-то незаконное? — спросила она. Это было то, о чём она больше всего беспокоилась. Не имело значения, богат ли её сын или нет. Она не хотела, чтобы он выбрал неправильный путь. Цинь Линь догадался, что его мать будет волноваться, и уже придумал причину. — Мама, как я мог сделать что-то незаконное? На самом деле, я поймал дикую декоративную рыбу и продал её за более чем шестьсот тысяч юаней. После этого я использовал эти деньги для оптовой торговли. Раньше я либо привозил арбузы, либо продавал их оптом. Я заработал ещё одну сумму. Кроме инвестиций в виллу, остальные деньги я использовал для погашения долгов. Это оправдание было несколько неточным. Он перепутал порядок продажи рыбы и оптовой торговли. — Какая рыба столько стоит? — Лин Фен не могла поверить в это. Цинь Линь объяснил: — Это дикий тигр-альбинос. Я не знаю, что хорошего в этой рыбе, но богатым людям она нравится, и они тратят много денег, чтобы купить её. С этими словами Цинь Линь достал свой телефон и показал матери налоговый отчёт о продаже дикой декоративной рыбы. У Лин Фэнь не было другого выбора, кроме как поверить в это. На её лице появилось недоверие. — Такая дорогая рыба? Твой отец, должно быть, благословил тебя на поимку этой рыбы. На лице Лин Фэнь появилась давно забытая улыбка, как будто она сильно расслабилась. Цинь Линь увидел, как изменилась его мать, и не смог не улыбнуться. — Сяо Линь, значит, вилла, которой ты

занимаешься, это не фермерский дом, который стоит тридцать-сорок тысяч юаней? — Лин Фен отреагировала и спросила. — Да, вилла не маленькая, — кивнул Цинь Линь. Лин Фен забеспокоилась и сказала: — Тогда поторопись и объясни Моцин. Когда она приходила ко мне раньше, она видела, что ты не сказал ей о ферме. Я подумала, что у тебя есть фермерские товары на тридцать-сорок тысяч юаней, и не была уверена в себе, поэтому я сказала ей подождать тебя. Моцин такая хорошая девочка. Ты должен дать ей что-то, чего она с нетерпением ждёт. Не позволяй никому увести её. Я признаю её только как свою невестку. — А?! — Цинь Линь был ошеломлен. Он ничего не сказал, потому что хотел преподнести Чжао Моцин сюрприз после того, как построит треугольное море цветов сливы.

<http://tl.rulate.ru/book/76816/2341895>